

Л. Никифорова ¹
(Евпатория)

ЕВПАТОРИЙСКИЕ РЕАЛИИ КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЛОСОФИИ ТВОРЧЕСТВА АМЕРИКАНСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ АЙН РЭНД (АЛИСЫ РОЗЕНБАУМ)

Имя этой американской писательницы российского происхождения стало знаменитым в конце 50-х годов минувшего века и прочно заняло своё место в культурной истории США. Её имя и сегодня пользуется очень широкой известностью. После её смерти, по мнению американского филолога-слависта Д. Бартона Джонсона, Айн Рэнд обрела статус современного классика американской литературы². Получив о ней хотя бы самые общие сведения, каждый будет ошеломлён грандиозностью личности этой американской писательницы, историей её жизни, которая, оказывается, пересекалась с Крымом и Евпаторией.

Айн Рэнд - это литературный псевдоним Алисы Зиновьевны Розенбаум (1905-1982), уроженки Петербурга, писательницы, философа, создателя философского направления объективизма. По мнению американских исследователей, её творческий гений оказал огромное влияние на политическую систему Америки, на формирование нового философского мышления величайших людей мира свободного предпринимательства. Суммарный тираж её произведений превышает 30 миллионов экземпляров. Известно, что в 11 лет девочку заинтересовала политика. Нельзя не сказать, что она стала свидетелем многих исторических событий в России. В

¹ Автор благодарит всех, кто способствовал исследованию данной темы: сотрудников Государственного архива в Автономной Республике Крым, Центрального Государственного архива Санкт-Петербурга, Генерального консульства Российской Федерации в Симферополе, Евпаторийского краеведческого музея, а также М. Б. Кизилова (Тюбинген, Германия), Ю. Е. Берёзкина и А. И. Хаеша (Санкт-Петербург, Россия), К. И. Финкельштейна (Бостон, США), Н. А. Филимонова, Л. Ю. Вальченко (Евпатория).

² Бартон Джонсон Д. Странные соседи: Эйн Рэнд и Владимир Набоков // Звезда. 2001. №4. С. 200.

связи с заявленной темой, нам важно русско-еврейское происхождение Айн Рэнд, пребывание её семьи во время Гражданской войны в Крыму и, что особенно важно, в период утверждения здесь советской власти.

Первое её произведение, роман "Мы живые" (We the living), опубликованное в США в 1936 году, а также повесть "Гимн" (Anthem; 1938), посвящены советской тоталитарной системе и в значительной мере связаны с личным опытом и биографией автора. Со слов Д. Бартона Джонсона, она писала русские романы по-английски, превращая традиционный русский воспитательный роман идей в нечто, условно названное критиком "капиталистическим реализмом"³. О жанре первого романа "Мы живые" можно сказать, что он имеет явно автобиографический характер. Вершиной её беллетристического творчества является роман "Атлант расправил плечи" (1957).

Зима 1917-1918 года выдалась в Петрограде голодная и холодная. В 1917 году, как написала в одном из писем Анна Ахматова, "там завели обычаем ежемесячно поливать мостовую кровью граждан"⁴. Но вскоре "буря революционной борьбы замерла", по словам Айн Рэнд, "безропотно и безнадежно" была признана победа красных. "Великий и страшный" (М. Булгаков) 1918 год грозил петербуржцам военным наступлением Германии. Второго марта немцы уже стреляли по Петрограду, и столицу тихо перенесли в Москву. Юг России в это время находился во власти Белой армии. Начался стихийный исход горожан из Питера на юг.

Отцом будущей писательницы был успешный петербургский буржуа, владелец крупной аптеки на Невском проспекте Зальман-Вольф (Зиновий Захарович) Розенбаум. С приходом в Петроград большевиков его собственность была конфискована. Семья Розенбаум - жена Хана Берковна (Анна Борисовна), в девичестве Каплан, зубной техник, три дочери Алиса, Наталья, Нора и сам глава семейства - тоже бежали из города. По воспоминаниям будущей писательницы, зафиксированным в книге Барбары Брэнден

³ Там же. С. 202.

⁴ Мусатов В. "В то время я гостила на земле..." Лирика Анны Ахматовой. М., 2007. С. 201.

"Страсть Айн Рэнд", это произошло осенью 1918 года. По дороге их поезд несколько раз останавливали бандиты, высаживали пассажиров и обыскивали их. Зиновий Розенбаум успел спрятать ценности, и семья благополучно доехали до Украины.

В начале 1919 года Розенбаумы перебрались в Крым. Айн Рэнд нигде в своих воспоминаниях не упоминает город Крыма, не называет ни одной улицы, ни одной фамилии, ни одного адреса, хотя много рассказывает об этом периоде жизни семьи. Скорее всего, это объясняется тем, что писательница, оказавшись в 1926 году в США, опасалась за судьбу оставшихся в Союзе родственников, поэтому вплоть до 1960 годов даже самые близкие не знали её настоящей фамилии. Школьными документами Государственного архива в Автономной Республике Крым и Центрального Государственного архива Санкт-Петербурга подтверждён факт проживания семьи Алисы Розенбаум в Евпатории с начала 1919 года до завершения ею семилетнего образования 30 июня 1921 года⁵.

К моменту переселения семьи Розенбаум в Крым управление краем было передано правительству, возглавляемому председателем Таврического земского собрания караимом Соломоном Самойловичем Крымом. "...На кабинет С.С. Крыма возлагались большие надежды. Как же - демократы, наследники славного Февраля!", - пишут крымские историки А.Г. и В.Г. Зарубины. "Петербургскими "орлами"" в министерстве С.С. Крыма называли кадетов В.Д. Набокова и М.М. Винавера. Один из представителей земств и городов Юга России с трибуны съезда, организованного этой властью, обобщал: "здесь, в Крыму, посреди пылающего вокруг пожара гражданской войны, словно на каком-то счастливом острове, "Утопии", создан свободный строй силами демократии, гарантирующий права всех граждан"⁶. К 1920 году Крым, по мнению Зарубиных, "напоминает цыганский табор. Здесь - буржуа, служащие, интеллигенция, люмпены и всякого рода тёмные личности со всей России... Здесь собрались известные русские писатели и поэты... Здесь русские журналисты, актёры и киноак-

⁵ Государственный Архив Автономной республики Крым [=ГААРК], ф. 726, оп. 1, д. 46, 60; ЦГА СПб, ф. 7240, оп. 5, д. 3576.

⁶ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Симферополь, 2008. С. 447-448.

тёры. Здесь очень много духовных лиц"⁷. Есть все основания утверждать, что в этот период, например, в Евпатории жила писательница Софья Захаровна Федорченко, автор знаменитого произведения "Народ на войне", получившего высокую оценку читателей. В ближайшее время, сообщала евпаторийская газета, крымским усеиздатом оно будет переиздано⁸. Более того, по утверждению М. А. Волошина именно в Евпатории писала "Народ на войне" С. Федорченко⁹. Эта книга, не имея фабульной основы, представляет собой предельно сжатые рассказы народа о войне, на войне, изложенные метким и образным народным языком. В Евпатории услышать эти рассказы С. З. Федорченко имела замечательные возможности. Так, в списках избирателей воинских званий на 1918 (?) год значится более 900 человек воинских чинов: из Приморской санатории, лазаретов, Волжского полка Терских казачьих войск, Прибрежных батарей и т.д.¹⁰

По какой причине Розенбаум, успешный петроградский буржуа, разорённый большевиками, тоже оказался в Крыму? Почему, оставив Одессу, Розенбаумы поселились в Евпатории? Видели они Крым тоже "счастливым островом", "Утопией"? Политические ли вожди Крыма этого периода, а именно: С.С. Крым, М.М. Винавер, В.Д. Набоков - внушали уверенность в крымском варианте спасения? Известно, что Алиса была одноклассницей Ольги Набоковой (1903-1978) и, по мнению Д. Бартон Джонсона, даже близкой её подругой. Были ли у семьи Розенбаумов какие-то старые связи по летнему отдыху? Может, существовала какая-либо связь между семьёй Розенбаума и "петербургскими орлами"?

По мнению Михаила Кизилова, автора книги "Крымская иудея. Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времён до наших дней", "несмотря на все тяготы и невзгоды, во время Гражданской войны еврейское население Крыма

⁷ Там же. С. 550.

⁸ "Известия военно-революционного комитета г. Евпатории и уезда. Евпаторийская организация Российской коммунистической партии (большевиков)" № 14.1.12.1920. Это произведение было высоко оценено М. Горьким, А. Блоком, Л. Троцким.

⁹ Купченко В. Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества. 1917-1932. С.-П.:Алетейя; Симферополь: Сонат, 2007. С.280.

¹⁰ ГААРК, ф. 681, оп. 2, д. 891а "Воинские чины".

практически удвоилось и достигло, по некоторым данным, рекордной цифры в 100-150 тысяч. Причины были просты: несмотря на разруху и волнение Крым оставался последним островком белогвардейской России, ещё не захваченным большевиками"¹¹.

Евпаторийские краеведы отмечают, что привлекательность Евпатории для бежавших из столицы состояла в неплохих бытовых условиях, а также то, что стабильность здесь обеспечивали войска Донского круга. Не вызывали опасения и большевики, так как во всех партийно-руководящих структурах, "в аппаратах городских советских учреждений преобладающее положение занимают евреи"¹².

В "вихрь идей, грёз и эпохального размаха" (О.Резник) попал, к примеру, способный сын Лейбы Эльшаеловича Селевинского, прихожанина еврейского ремесленного молитвенного дома "Египет-Капай" в Евпатории¹³. Сопратник И.Сельвинского по цеху конструкторивистов К.Зелинский замечал, что уже самые первые поэтические опыты выпускника Евпаторийской мужской гимназии Ильи Сельвинского остро передавали чувство избранничества. Но Сельвинский "был сыном бедного, обременённого большой семьёй скорняка. Летом он ходил в робе, сшитой из паруса... рано начал наниматься репетитором к своим богатым товарищам... Поэт рано узнал ощущение человека, зажатого обстоятельствами, в котором естественная человеческая жажда счастья невольно перекладывается в томящий романтизм мечтаний"¹⁴.

На склоне жизни в знаменитом романе "О, юность моя!" поэт так писал о романтике революционной молодости: "Не выкорчуй её. Если преградить ей рост в высоту, она станет извиваться в узлы и петли. И вот, лишённые науки и искусства, отрезанные от военной, морской, железнодорожной и других профессий, еврей-

¹¹ Кизилов М.Б. Крымская Иудея. Симферополь, 2011. С. 291.

¹² Весь Крым. 1920-1925. Юбилейный сборник. Издание Крымщика. Симферополь, 1926. С. X.

¹³ Катина В. К. "Каждый человек имеет право на туманный уголок души". Адреса семьи Ильи Сельвинского в Евпатории. // Вестник Крымских чтений И. Л. Сельвинского, выпуск №3 "И. Сельвинский: проблема творческой индивидуальности", Симферополь, "Крымский Архив", 2004. С. 103.

¹⁴ К. Л. Зелинский. За горизонт зовущий // О Сельвинском. Воспоминания. М.: Сов. писатель, 1982. С. 18.

ские юноши, не желавшие корпеть над заплатами и нюхать аптекарские капли, увидели романтику в уголовщине. Так родились знаменитые одесские налётчики... великолепное уродство царской национальной политики... Октябрь сдул с России все рогадки, барьеры... Россия ста народов хлынула в революцию"¹⁵. И уточнял, что это время родило могучий образ еврея-комиссара. Романтик Сельвинский завершает роман от лица главного героя гимном революции: "Она была его жизнью и несла ему такие надежды, какими Россия никогда не обладала. Россия... Россия, объятая революцией... Было ли на свете более возвышенное время?! В это время я жил"¹⁶.

Таким видели это время принявшие революцию.

Архивные источники выявили в списках избирателей Евпатории 1918 года девять семей по фамилии Каплан. Осмелимся предположить, что с Евпаторией семью Розенбаум могло связывать родство по линии Каплан, дедушки Алисы по материнской линии. Речь идёт о Берко Ицковиче Каплане (1843-?) - портном, владельце крупного предприятия по пошиву военной формы в Санкт-Петербурге.

На август 1918 года в Евпатории проживало около 35400 душ населения¹⁷. В числе общепольных учреждений в городе, по дореволюционным сведениям, имелись: городской театр, общественная библиотека-читальня имени императора Александра II, Пушкинская аудитория, 1 мужская и 1 женская казённые гимназии, а также 1 частная женская гимназия, 1 высшее начальное училище, 23 разнородного типа училищ, Александровское караимское духовное училище¹⁸.

Розенбаум-отец сделал всё возможное, чтобы даже в такое тяжёлое для семьи время его дочери продолжили обучение и Алиса завершила гимназическое образование. По какой-то причине Алиса Розенбаум была определена в январе 1919 года в Евпаторийскую женскую гимназию Министерства Народного Просвещения

¹⁵ Илья Сельвинский. О, юность моя! Советский писатель, М.1967. С.138.

¹⁶ Там же. С.518.

¹⁷ ГААРК, ф. 681, оп. 1, д. 772, л.16.

¹⁸ Спутник по городу Евпатории (Листая пожелтевшие страницы). Издание городской управы. Евпатория, электро-типография И.Ф. Райхельсона, 1916. С. 7.

А.П. Рущинской и А.А. Миронович. Это было частное учебное заведение, обеспечивающее "все права для учащихся и учащихся", что, безусловно, устраивало родителей. Но этот год был самым тяжёлым для педагогического коллектива. Цены на предметы первой необходимости в Крыму были невероятно высокие, прибавки на дороговизну учителям не выплачивались. Эта гимназия одна из всех учебных заведений Евпатории существовала без постоянных ассигнований из казны. Попечительскому совету гимназии приходилось повышать плату за право учения выше, чем делали остальные средние учебные заведения города¹⁹. Алиса Розенбаум поступила в эту евпаторийскую гимназию в пятый класс на основании документов Санкт-Петербургской женской гимназии Стоюниной. Первого сентября 1919 года Алиса начала и 29 мая 1920 года завершила шестой класс в этой же гимназии. Решением педагогического совета она была переведена в седьмой класс²⁰. Приказом № 57 Крымревкома о перестройке работы учебных заведений от 30 ноября 1920 года седьмой класс был объявлен выпускным классом средней школы²¹. 30 июня 1921 года Алиса Розенбаум получила свидетельство об окончании "IV группы второй ступени школы № 4, семь классов бывшей земской гимназии"²².

Архивный документ ЦГА Санкт-Петербурга, таким образом, даёт основание утверждать, что семья Розенбаум прожила в Евпатории ещё 1920/1921 учебный год. За это время Алиса завершила здесь среднее образование, Наталья, вероятно, четыре класса, а Нора - первый класс. Младшие дочери Зиновия Розенбаума почему-то учились в казённой женской гимназии. К началу 1917/1918 учебного года до школ довели циркуляр Министерства народного просвещения от 31 августа за № 10100 "О всемерном облегчении учащимся Петроградских учебных заведений тех формальных трудностей, какие могут встретиться при перемещении в провинциальные учебные заведения". Впервые в школьной практике также стал применяться § 5 Правил для учеников об отчислении из

¹⁹ ГААРК, ф. 726, оп. 1, д. 41, л. 26.

²⁰ ГААРК, ф. 726, оп. 1, д. 60, л. 8.

²¹ Образование и педагогическая мысль Крыма (XX - начала XXI столетия). Том II. Под ред. А.В. Глузмана. - Киев: Знання України, 2008. С. 31.

²² ЦГА СПб, ф. 7240, оп. 5, д. 3576, л. 4.

учебного заведения "за безвестную неявку на занятия"²³. В 1919/1920 учебном году в шестом классе женской гимназии А.П. Рущинской и А.А. Миронович, где училась Алиса, числилось 43 ученицы. 26 из них (60,5 %) прибыли в эту гимназию в революционные годы; в 1917 году - 9 учениц; в 1918 году - 11 учениц и ещё 6 человек, как и Алиса Розенбаум, в 1919 году.

"Движение" учениц, т.е. прибытие и выбытие из гимназии, в эти годы было как никогда интенсивное. Много говорит о политической ситуации в стране и география этого "движения". Эти ученицы прибыли в Евпаторию из таких женских гимназий: Московской гимназии Шписс, Харьковской гимназии Левковец, Московского Елизаветинского института, Кинешемской гимназии, Харьковской Мариинской Александровской гимназии, гимназии Алферовой, Юрьевской гимназии города Пушкина, Петроградской Мушниковой, Симферопольской Станишевской, Царскосельской Мариинской, Петроградской Кротовой, Черкасской женской гимназии²⁴.

В апреле 1919 года в Советской России было прекращено преподавание Закона Божиего. Должность преподавателей этого предмета выведена за штат, а сами они уволены. "Для ознакомления учащихся со свершившимся переустройством жизни", ознакомления и разъяснения основных законов РСФСР вводились новые предметы: Советская конституция и политическая экономия, которым обучалась Алиса Розенбаум в 7 классе²⁵. Кстати, будучи студенткой Петроградского Государственного Университета, она попала под "увольнение из числа студентов вследствие невыполнения академической активности", очевидно, именно по политической экономии и получила документ только после ликвидации задолженности по данному предмету²⁶.

Социальное и экономическое состояние Крыма, "переполненного беглецами от коммунизма", на момент пребывания здесь семьи Розенбаум было крайне тяжёлым. Финансовая система пришла в расстройство. Денежные знаки обесценились. Они стоили

²³ ГААРК, ф. 725, оп. 1, д. 103, л. 31 об..

²⁴ ГААРК, ф. 726, оп. 1, д. 60.

²⁵ ГААРК, ф. 725, оп. 1, д. 103, л. 85.

²⁶ ЦГА СПб, ф. 7240, оп. 5, д. 3576, л. 1, 16.

дешевле, чем сама бумага, на которой печатались деньги. Коммунальное хозяйство пришло в полный упадок. Не действовали водопровод, электростанции, улицы утопали в грязи²⁷.

Это было время Гражданской войны, время болезней, голода, политических репрессий. Отдел Управления Евпаторийского ревкома обнародовал: на 1 декабря 1920 года в Евпатории проживало 950 лиц, служивших в гражданских учреждениях Врангеля, 1105 беженцев и 206 лиц иностранноподданных и "пока 210 человек нетрудового элемента(!)"²⁸. Несомненно, в число этих 210 входил и З. Розенбаум, при условии, что он выполнил требование новой власти и зарегистрировался. Именно для работы с этой категорией людей при отделе управления Евпаторийского ревкома был организован специальный подотдел принудительных работ. В обязанность его сотрудников вменялось работать с лицами нетрудового класса обоого пола от 18 до 45 лет. Это "все бывшие помещики, фабриканты, заводчики, торговцы, все пользовавшиеся наёмным трудом".

Так, 12 декабря 1920 года в подотдел принудительных работ должны явиться лишенцы-беженцы по фамилии, начинающейся на следующие буквы: Р,С,Т,У,Ф,Х, а значит, среди них - Зиновий Розенбаум. Объявлялось, что в этом отделе управления им выдадут особые карточки. Нарушившие требование власти должны были караться по законам военного времени.

13 декабря 1920 года в Евпатории началась раздача населению хлебных карточек. Всё население Евпатории было распределено по трём категориям:

Категория "А" - взрослое население города, занятое физическим трудом;

категория "Б" - безработные, домашние хозяйки, служащие учреждений, занятые умственным трудом;

категория "В" - все остальные горожане²⁹.

²⁷ Брошеван В.М., Форманчук А.А. Крымская республика: год 1921 (краткий исторический очерк). Симферополь, 1992. С. 5.

²⁸ Так дословно писала евпаторийская газета "Известия военно-революционного комитета г. Евпатории и уезда. Евпаторийская организация Российской коммунистической партии (большевики)" № 16. 3.12.1920.

²⁹ Известия военно-революционного комитета г. Евпатории и уезда. Евпаторийская организация Российской коммунистической партии (большевики). № 20. 9.12.1920.

Объём трудового пайка учительницы 4-й Советской школы г. Евпатория (той самой, которую закончила Алиса Розенбаум) Веры Никитичны Афанасьевой в октябре 1921 года можно увидеть в статье К. Финкельштейна из настоящего сборника³⁰. Конечно, Розенбаум мог рассчитывать только на категорию "В", и его семье, как семье нетрудового элемента, было особенно трудно выжить в это трудное время. Засуха весны-лета 1921 года привела к голоду. Крым потерял 20% своего населения³¹. В марте в Евпаторийском округе голодало 37 тысяч человек. В Евпатории было зарегистрировано 250 голодных смертей, что составляло 80% от общего количества умерших³². Тем не менее, развёрнутая большевиками мощная идеологическая кампания по ликвидации безграмотности давала некоторую возможность грамотным людям заработать хлебную карточку педагогическим трудом. Имеются сведения, что Алиса Розенбаум обучала неграмотных красноармейцев.

В январе 1921 года была создана Крымская Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. Согласно Инструкции, под "ликвидацией безграмотности" понималось "обучение неграмотных чтению, письму и счёту"³³. В городах через квартальные комитеты она производила учёт грамотного, полуграмотного и неграмотного населения, создавала сеть ликвидационных пунктов и школ для малограмотных. Посещение школы грамоты для этой категории населения было объявлено обязательной трудовой повинностью. Для учеников этих школ на 2 часа сокращался рабочий день с сохранением заработной платы. Тех, кто уклоняется от обучения в школах грамоты, могли перевести на низшую продовольственную категорию и предать суду как трудовых дезертиров³⁴. Вышестоящее крымское начальство предписывало в марте 1921 года "труд преподавателя ликбеза оплачивать за час ежедневных занятий" и определило сумму почасовой оплаты учителя дифференцированно, в зависимости от города. Например, в Ева-

³⁰ Информация предоставлена внуком В.Н. Афанасьевой - К. И. Финкельштейном.

³¹ Весь Крым. 1920-1925. Юбилейный сборник. Издание Крымчика. Симферополь, 1926. С. VI.

³² Евпаторийский краеведческий музей. Вестник музея. Выпуск 6. Евпатория, 2009. С.42.

³³ ГААРК, ф. Р-2717, оп. 1, д. 2, л.14.

³⁴ ГААРК, ф.р-2717, оп.1, д.2, л.14.

тории час занятий "стоил" 300 рублей³⁵. К началу декабря 1920 года в Евпатории открылись 6 пунктов - специальных школ для взрослых и подростков, неграмотных, полуграмотных и грамотных, но желающих пополнить своё образование³⁶. На уездном съезде ревкома 14 декабря 1920 года руководитель Евпаторийского наробраза товарищ Уйск безапелляционно объявлял: "Для обучения неграмотных будут привлечены сотрудники в порядке трудовой повинности"³⁷.

В начале 1921 года совершенно неграмотных в Крыму было 48% населения. Крымграмчека главной задачей считала к 1.01 1922 года ликвидировать неграмотность среди членов профсоюзов до 35 лет и сельского населения до 25 лет³⁸.

Филолог и культуролог Александр Эткинд утверждает, что во всём творчестве Айн Рэнд очевидны идеологические уроки русской революции. И первые её произведения "Мы живые" и "Гимн" посвящены переработке болезненного российского опыта³⁹. С этим нельзя не согласиться. Безусловно, бурная политическая жизнь Евпатории этого периода активно подпитывала рано пробудившийся в Алисе Розенбаум интерес к политике.

Два с половиной года жизни в Евпатории дали будущей писательнице ярчайшие наглядные картины того, как в Крыму происходила реализация главного догмата коммунистической доктрины - отрицание частной собственности - и того, как повсеместно и беспощадно граждан лишали её. Розенбаумов, бежавших осенью 1918 года из Петрограда от большевистской власти, большевики всё же нагнали - в ноябре 1920 года в Евпатории. В ночь с 13-е на 14-е части Латышской советской дивизии заняли Евпаторию, и новая власть немедленно включилась в исполнение глав-

³⁵ ГААРК, ф.р-2717, оп. 1, д. 20, л. 12.

³⁶ Известия военно-революционного комитета г. Евпатории и уезда. Евпаторийская организация Российской коммунистической партии (большевиков). № 18. 07.12 1920.

³⁷ Там же. № 24. 14.12 1920.

³⁸ Образование и педагогическая мысль Крыма (XX - начала XXI столетия). Том II. Под ред. А.В. Глузмана. - Киев: Знания Украины, 2008. С. 27.

³⁹ Эткинд А. Из измов в демократию: Айн Рэнд и Ханна Арентс // Знамя. 2000. № 12. С. 165.

ных постулатов коммунизма, чтобы и здесь утвердиться навсегда. Так как политические процессы в Крыму задержались, большевики вынуждены были форсированно исполнять свои партийные декреты. Розенбаумы дважды оказались свидетелями большевистского переустройства жизни.

Рупором пришедшей к власти новой политической силы стала большевистская пресса. Сегодня трудно судить, насколько эффективно "работала" приведённая ниже информация, какой мог быть эффект от исполнения приказов и просто требований советских руководителей Крыма и Евпатории. "Всё будет нашим!" - таков заголовок одного из материалов новой газеты "Известия военно-революционного комитета г. Евпатории и уезда. Евпаторийская организация Российской коммунистической партии (большевиков)" (№ 19 от 08.12. 1920). Кажется, именно с этим лозунгом на своём знамени власть стремительно и безоглядно действовала в Евпатории сразу после своего утверждения в городе. Только полмесяца понадобились ей, чтобы начать реализацию последовательной политики национализации. Дачи, находившиеся около Евпатории, были объявлены достоянием трудового народа, необходимым для организации санаторно-курортного лечения⁴⁰. Коммунальный отдел с напряжением ожидал от Ревкома разрешения немедленно национализировать имеющиеся в городе парикмахерские⁴¹. Кинокомитет Евпатории национализировал кинотеатры "Модерн" и "Наука и Жизнь", которые тут же были переименованы в "I Советский народный" и "II Советский народный" кинотеатры⁴². Декабрь 1920 года стал в городе временем учёта и регистрации всего и вся, как бы реализуя на практике мысль вождя о том, что "социализм - это учёт".

Проходят собрания членов учительского союза, союза врачей, строительных рабочих⁴³. С 15 по 19 декабря в Пушкинской аудитории состоялись общие профсоюзные собрания работников коммунального хозяйства, местного транспорта, народного питания,

⁴⁰ Известия военно-революционного комитета г. Евпатории и уезда. Евпаторийская организация Российской коммунистической партии (большевиков). № 18. 07.12 1920.

⁴¹ Там же. № 17. 4.12.1920.

⁴² Там же. № 14. 1.12.1920.

⁴³ Там же. № 18. 7.12.1920.

связи, земли и хозяйства, а также лиц, работающих по найму⁴⁴. Всем журналистам, литераторам и техническим газетным работникам редакция газеты 4 декабря предлагала до 10 декабря включительно зарегистрироваться в местном отделе Крым-Роста⁴⁵. Евпаторийский уездный военный комиссариат призвал представителей спортивного общества явиться и тоже зарегистрироваться⁴⁶. Усовнархоза под угрозой ревтрибунала приказывал зарегистрироваться инженерам, техникам, архитекторам и десятникам⁴⁷.

В порядке партийной дисциплины зарегистрироваться требовалось также "всем членам РКП, умеющим выступать на митингах и читать лекции"⁴⁸. К суду ревтрибунала грозили привлечь владельцев пишущих машинок, если те не станут на учёт. Совнархозам предписывалось взять на учёт запасы спирта и запасы фруктов⁴⁹. По законам военного времени новая власть могла судить владельцев магазинов, а также тех частных лиц, которые имеют швейные машины, если они не регистрируются в 3-х дневный срок⁵⁰. Также в течение 3-х дней со дня публикации приказа № 30 от 15.12.1920 по отделу народного образования владельцы и все лица, "у коих имеются фотографические аппараты, части их, фотографические принадлежности и материалы", должны представить подробные списки во внешкольный подотдел наробраза⁵¹.

10 декабря Евпаторийский уездный военный комиссариат потребовал, чтобы все частные лица в трехдневный срок явились в комиссариат с письменным обозначением следующих предметов для взятия их на учёт. Это велосипеды, футбол, турники, параллельные брусья, шесты, "кобылы" для прыганья, гири, фехтовальные шпаги и маски, диски для метанья, принадлежности для лаунтенниса и крокета. Евпаторийцам предписывалось сдать в трофейную комиссию лошадей, конское снаряжение, повозки, коляски, военное имущество⁵². Подотдел дошкольного образования к

⁴⁴ Там же. №25. 15.12.1920.

⁴⁵ Там же. №18. 7.12.1920.

⁴⁶ Там же. №23.12.12.1920.

⁴⁷ Там же. №23.12.12.1920.

⁴⁸ Там же. №17. 4.12.1920.

⁴⁹ Там же. №15. 2.12.1920.

⁵⁰ Там же. № 19. 8.12.1920.

⁵¹ Там же. № 1. 17.12. 1920 ("Официальный отдел").

⁵² Там же. № 23. 12.12.1920.

началу декабря взял на учёт армянскую библиотеку, библиотеку караимского общества и склад караима Аваха⁵³. Приказом по отделу народного образования № 30 от 15 декабря 1920 года предписывалось всем лицам, имеющим значительное собрание книг (начиная от 100), не позже 18 декабря представить во внешкольный подотдел наробраза подробную опись всех книг своей библиотеки, но оговаривалось: "В нужных случаях будут выданы охранные грамоты".

Под угрозой конфискации евпаторийцам было приказано сдать под расписку в бывшую городскую публичную библиотеку книги, принадлежащие бежавшей "буржуазии"⁵⁴. В то же время местный отдел Крым-Роста потребовал от жителей сдать издания (газеты, журналы и т.д.) времен Деникина и Врангеля независимо от их количества⁵⁵.

"Известия" № 14 от 1 декабря 1920 года публикует документ, свидетельствующий, что подотдел искусства Евпаторийского наробраза в это время возглавлял Яков Александрович Тугендхольд (1882 - 1928) - русский и советский искусствовед, художественный критик, специалист по европейскому искусству нового времени. Действительно, в его биографии был период работы в отделе по делам музеев и охране памятников в Наркомпросе (1917-1918). В июне 1919 года он был направлен из Москвы в Крым для обследования местных музеев, а затем назначен руководителем отдела по охране памятников старины и искусства при отделе народного образования Крымревкома. Газета "Красный Крым" этого времени сохранила его публикации на тему музейного строительства, театральной жизни Крыма, детского художественного творчества. Одна из его статей посвящена Евпаторийскому краеведческому музею⁵⁶. В Москву Я. А. Тугендхольд был переведён в 1922 году.

По-видимому, в прямые обязанности его профессиональной деятельности крымского периода входили и те акции, о которых извещали евпаторийские газеты. Именно на Епаторию, не очень

⁵³ Там же. № 17. 04.12.1920.

⁵⁴ Там же. № 1. 17.12.1920 ("Официальный отдел").

⁵⁵ Там же. № 18. 7.12.1920.

⁵⁶ Филимонов С. Б. Из прошлого русской культуры в Крыму. Поиски и находки историка-источниковеда. Н.Орианда, Симферополь, 2010. С. 355.

богатую памятниками, возможно, так же из-за отсутствия квалифицированных кадров распространялась его ответственность.

К 1919-1920 году относятся строки романа И.Л.Сельвинского "О, юность моя!", где он писал о Якове Александровиче Тугендхольде, "известном искусствоведе, видном сотруднике журнала "Аполлон", прибывшем в Евпаторию. Якобы искусствовед в Публичной библиотеке города читал лекцию о новой европейской живописи и ему в "Дюльбере" позировал главный герой романа Леська, Елисей Бредихин, в котором внимательный читатель легко угадывает самого И.Сельвинского⁵⁷. Такое беллетристическое подтверждение пребывания видного российского специалиста по вопросам искусства можно принять безусловно, если помнить о документальной достоверности текста писателя И.Л.Сельвинского. "Труды и дни Максимилиана Волошина" также свидетельствуют, что в Евпатории жила семья этого крымского советского чиновника.

Для учёта и охраны художественных ценностей все граждане Евпатории, имевшие художественные картины, статуи, гравюры, ковры, коллекции старинных вещей и музыкальные инструменты всех видов и нотные библиотеки, были обязаны в 5-дневный срок зарегистрировать их в подотделе искусства на Пушкина, 27 у Я. А. Тугендхольда и, возможно, получить печатную охранную квитанцию. Неисполнение сего влечёт ответственность виновных по закону Советской Республики, предупреждала газета⁵⁸. В срок до 18 декабря 1920 года включительно заканчивалась регистрация музыкальных инструментов и нот, иначе - грозила власть - незарегистрированные инструменты и ноты будут реквизированы⁵⁹. Согласно приказу № 138 Крымревкома от 18 декабря о национализации аптек и медико-фармацевтического имущества в Крыму оно стало народным достоянием⁶⁰. "Известия" №25 от 15.12.1920 года опубликовали приказ военно-революционного комитета о созда-

⁵⁷ Илья Сельвинский. О, юность моя! Советский писатель, М.1967. С. 218-223.

⁵⁸ Там же. № 14. 1.12.1920.

⁵⁹ Там же. № 1. 17.12.1920 ("Официальный отдел").

⁶⁰ Ревкомы Крыма. Сборник документов и материалов. "Крым", Симферополь, 1968. С. 167-168.

нии комиссии "по сбору белья с буржуазии"⁶¹. Был и такой приказ. В приведённых приказах и распоряжениях большевиков однозначно выразились намерения новой власти.

Евпаторийцам был ещё памятен январь 1918 года и революционные действия товарища председателя Евпаторийского военного революционного комитета Матвеева, "делегированного в город Евпаторию и уезд для взыскания надбавочной платы сельскохозяйственным рабочим". Ему давалось право "на самые крайние меры к уклоняющимся от конфискации ценностей и движимого имущества, вплоть до ареста". Удостоверением Матвеева предписывалось всем должностным лицам и гражданам оказывать ему всяческое содействие в действиях по конфискации⁶². На этом основании у зажиточного населения Евпатории изымались серебряные молочники, кольца и серьги, денежные чеки и т.д. Член исполнительного комитета большевик Кебачиянец изъясил в ходе этой кампании, например, папку с серебряным адресом, предназначенную директору гимназии А.К. Самко⁶³.

В будущем один из шести постулатов философии объективизма Айн Рэнд будет сформулирован так: единственная задача государства - обеспечение неприкосновенности частной собственности и прав индивида. Всё остальное - узурпация власти. Несомненно, между идеями писательницы и её жизнью в Крыму, между теориями советской эпохи и практикой большевиков на полуострове очевидна самая прямая связь.

"Крымю история отвела мрачную роль - первому открыть ужаснейшую страницу Гражданской войны - красную страницу массового террора", - утверждают историки Зарубины⁶⁴. Вместе с жителями Крыма довелось перевернуть эту страницу и будущей писательнице Айн Рэнд.

Евпатория долго жила отголосками трагических событий зимы 1917 года. Вооружённые столкновения в Евпатории начались в 20-х

⁶¹ Известия военно-революционного комитета г. Евпатории и уезда. Евпаторийская организация Российской коммунистической партии (большевиков). № 25 от 15.12.1920.

⁶² ГААРК, ф. р-1040, оп.1, д.1, л.69.

⁶³ Там же. Л. 57(об.).

⁶⁴ Зарубин, Зарубин. Без победителей... С. 264.

числах декабря 1917 года. А 13 января нового 1918 года был убит председатель Евпаторийского совета рабочих и солдатских депутатов Давид Львович Караев (1882-1918). Кем убит - нет ответа и сегодня. Это событие получило такую политическую окраску, что Евпаторию даже собирались переименовать в город "Караев". А ретивые евпаторийские революционеры в своих документах уже писали обращения в "Караевский военно-революционный комитет"⁶⁵. Смерть большевика-еврея Давида Караева спровоцировала череду кровопролитных эксцессов.

М. Кизиллов отмечает: "В связи с общим ослаблением государственной власти положение евреев значительно ухудшилось, а неконтролируемый антисемитизм и погромные настроения, наоборот, возрастали. С 1917 года по 1920 год Крымская Иудея вступает в самый тяжёлый период невзгод, погромов, голода и страданий"⁶⁶. Позднее писательница Айн Рэнд скажет, что власть в Крыму менялась шесть раз. Летом 1919 года большевики в очередной раз ушли из города, а пришли "белые" во главе с главнокомандующим Вооружёнными Силами на Юге России А. И. Деникиным. Они сразу же включилась в расследование злодеяний большевиков для выявления "перед лицом всего культурного мира разрушительной деятельности организованного большевизма". Ещё в апреле 1919 года Главнокомандующим была создана Особая комиссия, работавшая на основе последнего в России Устава уголовного судопроизводства Российской империи (1914 г.). Она имела право вызывать и допрашивать потерпевших горожан и свидетелей, производить осмотры, обыски, другие следственные действия.

Дело № 56 Особой комиссии было посвящено злодеяниям большевиков в Евпатории⁶⁷. Безусловно, о работе комиссии знали горожане. Слышали об этом, конечно, и Розенбаумы.

Эти события в Евпатории, как и декабрьские 1917 года в Севастополе, имели большой общественный резонанс. Стало ясно, что непоколебимые моряки Черноморского флота стали главной ре-

⁶⁵ ГААРК, ф.р-1040, оп. 1, д. 2, л. 261.

⁶⁶ Кизиллов М.Б. Крымская Иудея. Симферополь, 2011. С. 289.

⁶⁷ Интернет-ресурс. Режим доступа: http://lib.ru/HISTORY/FELSHTINSKY/krasnuyterror1.txt_with-big-pictures.html.

рессивной силой большевизма в Крыму. В двух номерах газеты "Новая Жизнь" № 51 (266) и № 59 (274) за 1918 год на эти события отозвался "Несвоевременными мыслями" Максим Горький, осудивший массовые убийства "нескольких сот грамотных людей в Севастополе, в Евпатории"⁶⁸.

А в ноябре 1920 года евпаторийцы, включая семью Алисы Розенбаум, стали свидетелями того, как по возвращении в город "красные" тут же организовали комиссию по увековечению памяти своих однопартийцев, погибших от рук белогвардейцев. Через свою газету они обратились с просьбой ко всем, кто может указать места погребения жертв белых, "доставить сведения в комиссию" по адресу Пушкинская, 13⁶⁹. "Коммунисты - злодеи, а после-революционная Россия - кладбище", - жестко обобщит свой печальный российский опыт в Крыму Айн Рэнд. Некоторые реалии крымской жизни Алисы Розенбаум попали в первый роман писательницы Айн Рэнд "Мы живые".

Главная героиня этого произведения - Кира Аргунова. Она ровесница Алисы Розенбаум. Как и семья Розенбаумов, Кирина семья покинула Петроград осенью 1918 года, после того как их текстильная фабрика была национализирована. Как и прототипы романа, семья бывших "буржуев" отправилась в Крым, "чтобы там дожидаться освобождения столицы из-под красного ярма". Аргуновы "рассматривали свою поездку как неприятное, но короткое недоразумение" и рассчитывали вернуться в Петроград весной, однако прожили в Крыму четыре года.

В тексте романа назван один крымский топоним - Ялта - где, по замыслу автора, и проживали его герои. Аргуновы жили "в перенаселённых летних лачугах, где пронизывающие крымские ветры"⁷⁰ свистели в дырявых каменных стенах; чай с сахарином и

⁶⁸ Горький М. Несвоевременные мысли и рассуждения о революции и культуре (1917-1918 гг.). М., 1990. С. 129.

⁶⁹ Известия военно-революционного комитета г. Евпатории и уезда. Евпаторийская организация Российской коммунистической партии (большевиков)". № 23. 12.12.1920.

⁷⁰ Скорее всего, автор завуалированно или автоматически описывает евпаторийские февральские ветры. Так может "пронизывать" ветер степного района, а не предгорный в Ялте.

луковицы, поджаренные на льняном масле; ночные обстрелы и кошмарные рассветы, когда только по красным флагам и трёхцветным знамёнам на улицах можно было понять, в чьи руки перешёл город"⁷¹.

Конечно, юной дворянке Кире Аргуновой, жившей в столице России в собственном гранитном доме на Каменноостровском проспекте, лачугой может показаться любой не экспропрированный дом в Крыму. Героиня книги Кира наизусть помнит указ комиссара народного образования по вопросу системы ликбеза и как таблицу умножения отвечает на экзамене в экскурсионном центре, где она служит по возвращении в Петроград: "Просвещение широких масс рабочих и крестьян - наша основная задача". Мама Киры тоже связана со школой, как и Анна Борисовна Розенбаум, получившая свой первый педагогический опыт, очевидно, в Евпатории. Вернувшись в Петроград, она тоже устроилась во 2-ю школу рабочей молодёжи Володарского района⁷³.

Эти биографические реалии Алисы Розенбаум евпаторийского периода легко обнаруживаются в первом произведении американской писательницы Айн Рэнд. Можно смело утверждать, что Кира Аргунова - трансформированное второе "Я" Айн Рэнд. Уже в первом произведении писательницы она транслирует идеологию автора: высокомерное пренебрежение требованиями общества, провозглашение рационализма наивысшей добродетелью человека.

Не только южный загар стройных ног Киры Аргуновой, которая стоит на подножке вагона, говорил о её возвращении в 1922 году в родной Петроград именно из Крыма. Семье Аргуновых удалось выехать в пассажирском вагоне 3-го класса и занять столик у окна, и "этот стол был центром купе, а Кира - центром внимания пассажиров". Надменное спокойствие юной девушки со взглядом воина вызывало раздражение у многих попутчиков. Но очень скоро

⁷¹ Для написания данной статьи мы пользовались стандартным американским изданием Rand A. We the Living / 60th Anniversary Edition. New York, 1996. Тем не менее, для удобства читателей, цитаты из романа мы приводим в доступном в сети Интернет переводе Д. Костыгина.

⁷² ЦГА СПб, ф. 7240, оп. 5, д. 3576, л.21.

⁷³ Известия военно-революционного комитета г. Евпатории и уезда. Евпаторийская организация Российской коммунистической партии (большевиков). № 18. 7.12.1920.

даже им начинало казаться, не пьедестал ли этот столик для Киры, много пережившей в Крыму и открывшей для себя что-то очень важное.

В благополучные детские годы героиня романа кругу детей предпочитала одиночество, чувствуя себя при этом "полновластной императрицей". Приведем несколько цитат. "Когда она отказалась играть с калеккой-родственником, которого добросердечие семьи превратило во всеобщего любимца, её больше никогда не просили об этом". Кира "вышвырнула из окна первую же книжку о доброй фее, награждающей бескорыстную маленькую девочку". Однажды семья взяла девочку в церковь - и та тайком покинула храм, так что больше её с собой туда не брали. "Она карабкалась на пьедесталы статуй в парках, чтобы поцеловать холодные губы греческих богов". В крымской школе, во время коллективного бойкота одноклассницы, к которому она отказалась присоединиться, Кира доходчиво объяснила всем свою позицию: "Я не за неё, я против двадцати восьми остальных".

После Крыма она знала, что "в нас есть нечто, к чему не должны прикасаться никакое государство, никакой коллектив, никакие миллионы".

Вот контур характера будущей властительницы умов и автора философской концепции, в основе которой лежит принцип свободы воли, главенство рациональности и нравственность разумного эгоизма. Это тот характер, который, получив крымскую прививку, станет фантастической личностью - американской писательницей по имени Айн Рэнд.

В романе "Мы живые" над кроватью Кириной сестры висела икона, а над Кириной - изображение американского небоскрёба. Девушка мечтала покинуть Советскую Россию. Её друг Лео, сын расстрелянного царского адмирала, сделал неудачную попытку перейти с ней границу России. К этой же мысли - бежать от большевиков - пришёл друг Киры Андрей Таганов, следователь ГПУ, истинный "сын революции". Так, по мысли автора, Человек протестует против Государства. Так Айн Рэнд публицистически страстно выразила своей первой книгой "Мы живые" отношение к советскому строю.

Ей не приходилось ничего придумывать, говоря о бегстве граж-

данских и военных после прихода к власти большевиков. На её глазах из Евпатории, из Крыма бежали тысячи и знакомых, и незнакомых людей. В Евпатории в четверг 11 ноября 1920 года белые войска получили приказ о приготовлении к эвакуации из Евпатории. "В ночь на 12 ноября морская контрразведка даже погрузилась на пароход", - могла прочитать семья Розенбаум в евпаторийской газете от 17 ноября 1920 года. Но вскоре пришло сообщение, что обстановка изменилась, и вещи были возвращены в Петроградскую гостиницу. В пятницу 12 ноября, однако, в город прибыло шесть пароходов. К вечеру этого дня стало известно, что войска Врангеля оставили Ишунь, и поступил новый приказ немедленно уходить из Евпатории, так что "на скорую руку началась эвакуация".

Именно из Евпаторийского порта в 23 часа 13 ноября 1920 года, первыми в Крыму, вышли в море корабли с "крымскими контрреволюционерами" и взяли курс на Константинополь. Ссылаясь на французские газеты, евпаторийская газета позже сообщила, что "к 22 ноября в Константинополь прибыло 140 000 крымских беженцев, из них военных не менее 29 000"⁷³. Могли знать Розенбаумы и то, что министр юстиции второго Крымского краевого правительства в 1918-1919 годах В.Д. Набоков с семьёй ещё 15 ноября 1919 года покинул Крым на греческом судне "Надежда"⁷⁴.

Семье Розенбаумов пришлось задержаться в Евпатории до лета 1921 года, пока дочери не закончили учебный год в школе. Без сомнения, для Алисы Розенбаум, будущей Айн Рэнд, это время стало определяющим её дальнейшую жизнь. Она провела здесь не так много - два с половиной года, но именно здесь она полностью сформировалась как личность.

Как свидетельствует выписка из домовой книги, будущая писательница Айн Рэнд вместе с семьёй прибыла в Петроград, очевидно, к августу 1921 года. Из неё же явствует, что Розенбаумы вернулись туда же - на Невский проспект, переименованный к тому времени в проспект 25 Октября, в дом № 120. Правда, в феврале 1923 года, согласно удостоверению, выданному Анне Борисовне Розенбаум управдомом, Алиса проживала по Дмитровскому переулку. 24 августа 1921 года Алиса Розенбаум подала прошение рек-

⁷⁴ Зарубин, Зарубин. Без победителей... С. 408.

тору Петроградского университета о зачислении в этот вуз, к которому приложила документ об окончании евпаторийской школы. 2 октября 1921 значится в её матрикуле как дата зачисления в университет⁷⁵.

Итак, в неполные 17 лет она стала студенткой петроградского высшего учебного заведения. После завершения университета, в 1925 году, Алиса Розенбаум по счастливой случайности попадёт в Америку, чтобы там стать писателем и написать о нелюбимой родине, а позже - создать своё главное произведение "Атлант расправил плечи", которое объяснит идеологические просчёты тоталитарного общества. Повторимся еще раз, именно крымский (евпаторийский) период ее биографии стал тем краеугольным камнем, на котором позднее было построено монументальное здание авторской и философской концепции Айн Рэнд.

*Н.Павленкова
(Евпатория)*

КНИГИ ИЛЬИ СЕЛЬВИНСКОГО В БИБЛИОТЕКАХ ЕВПАТОРИИ

*Благославию и этот городишко,
Где для поэта в дедовских читальнях
Лишь классики да ветхий «Декламатор»,
Где до сих пор искусств считают пять
И спорят о программах Берлиоза...
И. Сельвинский. Из дневника. 1918-1919 гг.*

В начале XX века, когда юный Илья Сельвинский жил и учился в Евпатории, в городе существовало несколько «дедовских читален» - библиотек. Это были читальни, организованные при книжных магазинах на главной улице города - Лазаревской (ныне - ул. Революции).

Согласно хранящейся в государственном архиве АР Крым «Ведомости книжным магазинам, ларькам и библиотекам для чтения в Евпаторийском уезде» в 1911 году в Евпатории существовало

⁷⁵ ЦГА СПб, ф. 7240, оп. 5, д. 3576, л. 6, 22, 2, 13.